

ПЕРЕПИСКА ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ СЪ БРАТЬЯМИ ЛЮДОВИКА XVI-ГО.

Послѣ неудавшагося бѣгства своего изъ Франціи, злополучный Людовикъ XVI-й очутился въ полной власти Народнаго Собранія. Братья его (впослѣдствіи короли Людовикъ XVIII-й и Карлъ X-й) обратились къ Екатеринѣ Великой съ нижеслѣдующимъ письмомъ. Письмо это, какъ и отвѣты на него, сообщены въ „Русскій Архивъ“ графомъ С. Д. Шереметевымъ. Они извлечены изъ переплетенной тетради бумагъ того времени, писанной рукою Фердинанда Кристиана, того самаго, который позднѣе поселился въ Москвѣ и котораго переписка съ книжною Туркестановой извѣстна нашимъ читателямъ. Тутъ находятся бумаги важныя для Французской исторіи и, кажется, неизвѣстныя во Франціи. Оказывается, что Кристианъ былъ тайно посланъ Людовикомъ XVI-мъ за границу Франціи для принятія мѣръ къ спасенію короля.

За два года до нижеслѣдующей переписки, Екатерина, по первому впечатлѣнію, отнеслась неблагопріятно къ Людовику XVI-му, и Храповицкій записалъ въ дневникъ своемъ подъ 29 Іюля 1789 года: „Разговоръ о происшествіи въ Парижѣ. *Le rougquoi est le Roi?* ¹⁾ Онъ всякой вечеръ пьянъ, и имъ управляетъ кто хочетъ; сперва Бретель, партія королевичной, потомъ принцъ Конде и графъ д'Артуа и наконецъ Лафайетъ, уговорили его идти въ собраніе депутатовъ“. — Въ томъ же дневникѣ сохранились отмѣтки, относящіяся къ печатаемой здѣсь перепискѣ. Подъ 13-мъ Августа 1791: „Баронъ Бомбель привезъ письмо отъ братьевъ короля Французскаго и отъ принца Нассау. По словамъ Бомбеля, Ея Величество сказывала мнѣ, что въ Пруссіи всѣ готовы къ возмущенію и хотять подражать Франціи“ (Въ это время Пруссія уже измѣнила политикъ коронованныхъ главъ и начала заигрывать съ революціонерами). 16 Августа: „Ванто секретно на 500 т. р. векселей *à l'ordre du porteur* ²⁾, для употребленія по дѣламъ Французскимъ“. 20 Августа Государыня приняла Бомбеля и передала ему свои письма и деньги для доставленія принцамъ Французскимъ. Бомбель пріѣзжалъ къ намъ еще прежде и потомъ въ Октябрѣ того же 1791 г.; но Екатерина не поддавалась на льстивыя рѣчи. Гримму

¹⁾ Зачѣмъ король?

²⁾ На предъявителя.

отзывается она о Бомбелъ съ полупрезрѣніемъ и, осуждая непослѣдовательность трехъ царственныхъ братьевъ и разногласію ихъ, вполнѣ сходится въ мнѣніи о нихъ съ Кристианомъ, у котораго въ упомянутой выше рукописной книгѣ, принадлежащей графу С. Д. Шереметеву, находимъ изложеніе тогдашнихъ Французскихъ дѣлъ и отношеній между королемъ и погубившими его братьями. П. Б.

1.

Lettre des princes-frères de Louis XVI à l'Impératrice de Russie.

De Schönbrunn, près Coblenz, le 29 juillet 1791.

Madame notre soeur et cousine.

Le roi de Suède a bien voulu se charger de mettre aux pieds de V. M. l'hommage de notre respect, de nos sentimens et de nos vœux, mais ce dont elle a chargé m-r de Bombelles pour nous, en exige aussi davantage de nous, et ce n'est que par une confiance égale à notre reconnaissance que nous pouvons payer tant de bontés. Il n'est donc, madame, aucun genre de gloire auquel V. M. n'aspire. Elle partage avec Pierre-le-Grand d'avoir créé son vaste Empire: car s'il l'a le premier fait sortir du chaos, Votre Majesté a, comme Prométhée, dérobé les rayons du soleil pour l'animer. Elle en a reculé les frontières, elle a dompté l'orgueil du Croissant, elle a, tantôt par sa puissante médiation, tantôt par une neutralité armée, plus respectable qu'une déclaration de guerre, assuré le repos de l'Allemagne et celui du commerce de toutes les nations. Tant de beaux traits suffiraient pour honorer à jamais le règne de V. M. Mais tendre une main protectrice à la vertu malheureuse, au bon droit opprimé, secourir le monarque le plus malheureux et le moins digne de l'être qui fut jamais—c'est mettre le comble à sa gloire. Nous recourons avec confiance à V. M. et nous la supplions de lire avec bonté le mémoire ci-joint, de consulter sa grande âme et de nous faire passer ses ordres par m-r de Bombelles, qui déjà assez heureux pour avoir rendu quelques services à V. M., brûle du désir de lui en rendre encore d'autres plus analogues peut-être à ses généreux sentimens en servant le roi dont il est né sujet.

L'hommage que nous offrons à Votre Majesté en ce moment est encore peu digne d'elle. Lorsque Henry IV s'honorait du titre de chevalier de la reine Élisabeth, il était déjà un héros, et nous n'avons encore rien fait qui puisse attirer sur nous les regards de Catherine Seconde; mais, madame, le désir de mériter l'estime de V. M. est un véhicule bien puissant pour nous en rendre dignes.

Nous avons auprès de nous en ce moment monsieur le prince de Condé, monsieur le duc de Bourbon et monsieur le duc d'Enghien, qui, unis avec nous par les liens du sang, par les mêmes principes et le même zèle pour notre roi et notre patrie s'y réunissent encore pour porter leur hommage aux pieds de Votre Majesté.

Permettez nous, madame, de profiter de cette occasion pour assurer Votre Majesté des sentimens avec lesquels nous sommes, madame notre soeur et cousine, de Votre Majesté les très affectueux serviteurs, frères et cousins

Louis Stanislas Xavier.—Charles Philippe.

Переводъ.

Письмо принцевъ братьевъ Людовика XVI-го къ Россійской императрицѣ.

Изъ Шенбурнскаго, близъ Кобленца, 29 Юля 1791 года.

Государыня наша сестра и кузина. Шведскій король ¹⁾ благосклонно взялъ на себя положить къ стопамъ Вашего Величества почтительную дань нашего уваженія, нашихъ чувствъ и нашихъ желаній. Эта дань умножается съ нашей стороны вслѣдствіе того, что поручено вами господину Бомбелю передать намъ. Отплатить за столько милостей мы не можемъ иначе какъ откровенностью, которая равняется нашей признательности. Итакъ, Государыня, имѣть такой славы, къ которой бы вы не стремились. Вы раздѣляете съ Петромъ Великимъ честь созиданія вашей обширной имперіи; ибо, если онъ первый вывелъ ее изъ хаоса, то Ваше Величество, какъ Прометей, добыли лучей солнечныхъ для оживленія ея. Вы раздвинули ея предѣлы, вы смирили гордыню Подумъсяца. То сильнымъ посредничествомъ, то вооруженнымъ нейтралитетомъ, болѣе всѣмъ, нежели объявленіе войны, вы обезпечили спокойствіе Германіи и безпрепятственную торговлю всѣхъ народовъ. Этихъ прекрасныхъ подвиговъ конечно

¹⁾ Шведскій король находился тогда на водахъ въ Спа. П. Б.

достаточно, чтобы увѣковѣчить царствованіе Вашего Величества; но протянуть покровительственную руку злополучной добродѣтели и угнетенной правотѣ, помочь монарху, находящемуся въ величайшемъ злополучіи и всѣхъ менѣе того заслужившему—это значитъ увѣнчать свою славу. Съ откровенностью прибѣгаемъ къ Вашему Величеству и умоляемъ благосклонно прочесть прилагаемую записку^{*)}, внять внушеніямъ великой души вашей и передать намъ ваши приказанія черезъ господина Бомбеля. Онъ уже довольно счастливъ тѣмъ, что оказалъ Вашему Величеству некоторыя услуги и, служа королю, своему природному государю, старается желаніемъ оказать вамъ новыя услуги, можетъ быть еще соотвѣтственнѣе вашимъ благороднымъ чувствамъ.

Почтительная дань, нынѣ приносимая нами Вашему Величеству, еще мало васъ достойна. Когда Генрихъ IV величалъ себя именемъ кавалера королевы Елисаветы, онъ уже былъ героемъ; а мы еще ничего не сдѣлали, что могло бы привлечь на насъ взоры Екатерины Второй; но, Государыня, желаніе заслужить ваше уваженіе есть очень сильное побужденіе для того, чтобы содѣлать насъ достойными онаго.

При насъ теперь принцъ Конде, герцогъ Бурбонскій и герцогъ Энгіенскій. Связанные съ нами узами крови, одинакими правилами и одинакимъ усердіемъ къ нашему королю и къ нашему отечеству, они присоединяются къ намъ и въ томъ, чтобы принести дань почтенія къ стопамъ Вашего Величества.

Дозвольте намъ, Государыня, пользуясь этимъ случаемъ, увѣрить Ваше Величество въ чувствахъ, съ коими мы пребываемъ, Государыня, наша сестра и кузина, Вашего Величества приверженнѣйшіе слуги, братья и кузены.

Людовикъ-Станиславъ-Ксаверій.—Карлъ-Филиппъ.

2.

Réponse de Catherine Seconde à la lettre précédente.

Czarskoe Selo, le 19 aoust 1771. Vieux style.

Messieurs mes frères et cousins.

Depuis longtems mon esprit, occupé des malheurs d'un roi mon ami, suivait, j'ose le dire, en silence, tous vos pas. Malgré l'éloignement dans lequel la Providence m'a placée et les embarras de deux guerres, je m'affligeais avec vv. aa. rr. des malheurs de la France, je considérais la cause du roi Louis XVI comme devant devenir celle de toutes les têtes couronnées.

Effectivement la paix étant rétablie entre le roi de Suède et moi, ce prince fut le premier des souverains qui me fit part de la conformité de sa façon de penser avec la mienne au sujet des troubles de la France; c'est une justice que je lui rends. Il m'a fait ensuite parvenir de Spa l'expression bien agréable pour moi des sentiments de vv. aa. rr. à mon égard; la lettre, que m-r de Bombelles m'a apportée de leur part, me les confirme de la manière du monde pour moi la plus flatteuse. Je prie vos altesses royales d'être persuadées que l'affection qu'elles me témoignent m'est infiniment chère et que je tâcherai de mon mieux à répondre et à remplir la confiance qu'elles veulent bien avoir en moi. Le Ciel a réservé à vos altesses royales le soin et la gloire de débrouiller un cahos plus effectif que celui dans lequel on suppose que Pierre-le-Grand trouva son empire. Informée de vos desseins justes, nobles et glorieux, non seulement j'y applaudis, mais j'espère que tous les esprits s'animeront à vous seconder, que votre voeu réunira les différents états dispersés, que votre exemple donnera une nouvelle force au zèle, au courage de cette noblesse qu'il est impossible d'abattre et de détruire, mais à laquelle, comme à tous combattans et à toute entreprise, il faut sans doute des chefs. Et où en trouveraient-ils de plus illustres que les descendans de tant de rois, qui pendant 800 ans et plus ont régné sur la France et ont donné à ce royaume la splendeur dont il a joui dans l'opinion de l'Europe jusqu'à cette malheureuse époque, où quelques hommes préoccupés de chymères, croyant faire merveille, d'autres abusés par des passions, tous abusants de la bonté d'un souverain respectable par sa bienfaisance, travaillent à faire du gouvernement une anarchie. Mais qu'ils seront loins de leurs vues, si Dieu accorde Sa bénédiction aux desseins de vos altesses royales.

Je joins à cette lettre ma réponse au mémoire par lequel elles ont bien voulu me confier leurs vœux et leurs espérances; je le leur envoie selon leurs désirs par m-r de Bombelles qu'elles m'ont désigné à cet effet. La lettre ci-incluse mettra vos altesses royales plus intimement encore au fait de mes intentions présentes. La noble modestie de vos altesses royales m'enchanté; c'est avec elle que vous entrez dans la carrière de

^{*)} Этой записки у насъ не имѣется. П. Б.

votre grand aïeul Henry IV. C'est cette carrière, difficile sans doute qui développera à l'univers le germe des qualités de ce prince lequel avec son sang coule dans vos veines.

Il n'y a qu'une seule qualité sur laquelle je prétends l'emporter sur la reine Élisabeth, dont vous me dites que Henry IV fut le chevalier: c'est celle de la sincérité et du désintéressement de mon amitié vis-à-vis de vos altesses royales.

Je suis bien remplie d'estime aussi pour monsieur le prince de Condé; c'est avec un grand plaisir que je le vois, ainsi que monsieur le duc de Bourbon et monsieur le duc d'Enghien, uni par principe comme par le sang à vos altesses royales et faisant tous cause commune pour votre roi et votre commune patrie. Madame la comtesse de Provence, que l'on m'assure être arrivée heureusement à Coblenz, partage aussi les sentiments très affectueux; avec lesquels je suis, messieurs mes frères et cousins, de vos altesses royales la bonne soeur et cousine

Catherine.

Переводъ.

Отвѣтъ Екатерины Второй на предыдущее письмо.

Царское село, 19 Августа 1791, старого стиля.

Государи, мои братья и кузены. Съ давнихъ поръ озабоченная несчастіями короля, моего друга, смѣю сказать, я мысленно слѣдила за всѣми вашими движеніями. Хотя Провидѣніе опредѣлило мнѣ жить вдаль отъ васъ, хотя тревожили меня дѣянія войны, но я за одно съ вами огорчалась несчастіями Франціи и почитала дѣло короля Людовика XVI долженствующимъ быть дѣломъ всѣхъ вѣнчаныхъ главъ.

Дѣйствительно, король Шведскій, какъ только между нами возстановился миръ, первый изъ государей заявилъ мнѣ, что держится одного со мною образа мыслей касательно смуты во Франціи; въ этомъ отдаю ему справедливость. Затѣмъ изъ Сиа онъ довелъ до меня весьма мнѣ пріятное изъясненіе чувствъ вашихъ королевскихъ высочествъ относительно меня, самымъ лестнымъ образомъ подтверждаемое для меня въ письмѣ, которое привезъ мнѣ отъ васъ господинъ Бомбеля. Прошу ваши королевскія высочества быть увѣренными, что расположеніе, вами мнѣ выражаемое, безконечно мнѣ дорого и что я постараюсь наилучшимъ образомъ отвѣчать и оправдать ту довѣренность, которую вы благоволите имѣть ко мнѣ. Небо предоставило вашимъ королевскимъ высочествамъ заботу и славу разсѣять хаосъ, болѣе существенный, нежели въ какомъ, полагають¹⁾, Петръ

¹⁾ Это *политантъ* (on suppose) характерно въ устахъ Государыни, которая тогда (1791) уже много занималась доисторическою Русскою исторіей. П. Б.

Великій засталъ свою имперію. Освѣдомившись о вашихъ справедливыхъ, благородныхъ и славныхъ намѣреніяхъ, я не только рукоплещу имъ, но надѣюсь, что всѣ умы одушевятся помогать вамъ, что обѣтъ вашъ послужитъ къ соединенію людей разбредшихся и находящихся въ разнообразныхъ условіяхъ, что примѣромъ вашимъ сообщится новая сила ревности и мужеству благороднаго сословія, котораго невозможно сокрушить и уничтожить, но которому, какъ во всякой борьбѣ и во всякомъ начинаніи, безъ сомнѣнія нужны вожди. И гдѣ ему найти вождей болѣе знаменитыхъ, какъ не между потомками столькихъ королей, слишкомъ 800 лѣтъ царствовавшихъ во Франціи и возвеличившихъ это королевство во мнѣніи Европы до сего злополучнаго времени, когда нѣсколько человѣкъ, изъ коихъ одни завившись химерами и воображивъ, что произведутъ чудеса, другіе, предаваясь страстямъ, а всѣ злоупотребляя добротою государя, достопочтеннаго въ своей благодѣтельности, стараются обратить правленіе въ безначаліе. Но да не будетъ имъ удачи, коль скоро Господь пошлетъ Свое благословеніе намѣреніямъ вашихъ королевскихъ высочествъ.

Присоединяю къ этому письму отвѣтъ мой на записку, которою вамъ угодно было довѣрить мнѣ ваши желанія и надежды²⁾. По желанію вашему отсылаю его черезъ господина Бомбеля, какъ вы мнѣ назначили его къ тому. Вложенное здѣсь письмо познакомитъ васъ еще ближе съ моими настоящими намѣреніями. Меня восхищаетъ благородная скромность вашихъ королевскихъ высочествъ. Держась оной, вступаете вы на поприще великаго вашего предка Генриха IV-го. Поприще это, безъ сомнѣнія, трудно; но на немъ развернутся передъ всею зародыши качества этого государя, кровь котораго течетъ въ вашихъ жилахъ.

Однимъ только думаю я превысить королеву Елисавету, про которую вы мнѣ говорите, что Генрихъ IV-й былъ ея кавалеромъ: это безкорыстною искренностью дружбы моей къ вашимъ королевскимъ высочествамъ.

Я также исполнена уваженія къ принцу Конде. Мнѣ крайне пріятно знать, что онъ, какъ и герцогъ Бурбонскій и герцогъ Энгіенскій, соединены правилами, какъ и кровью, съ вашими королевскими высочествами и неразлучно съ вами дѣйствуютъ на пользу вашего короля и общей вашей родины. Графиня Прованская, про которую меня увѣряютъ, что она благополучно прибыла въ Кобленцъ, раздѣляетъ также горячія чувства, съ которыми я остаюсь, государи мои братья и кузены, вашихъ королевскихъ высочествъ добрая сестра и кузина Екатерина.

З.

Lettre incluse dans la précédente.

Messieurs mes frères et cousins.

L'éloignement et l'embarras de mes propres affaires m'empêchent pour le présent d'envoyer à vv. aa. rr. un secours

²⁾ Этого отвѣта мы тоже не имѣемъ.

aussi effectif et aussi prompt que l'exigeance de vos affaires le demande peut-être; j'ai jugé que le seul et unique que je pouvais vous donner avec célérité était celui que j'enferme dans cette lettre. Acceptez le à titre de prêt; vous me le rendrez quand l'état du royaume de France et vos propres affaires vous le permettront. En attendant je me contenterai de votre reçu, qui servira de décharge à m-r de Bombelles, lequel cependant ignore totalement ce dont il est porteur. Il vous plaira faire de cet envoi l'emploi le plus utile que vous pourrez pour le bien des affaires du roi votre frère et des vôtres.

C'est avec les sentiments les plus vrais et les plus sincères que je suis, messieurs mes frères et cousins, de vos altesses royales la bonne soeur et cousine Catherine.

De Czarskoe Selo, le 19 août 1790.

Vieux style.

Переводъ.

Письмо вложенное въ предыдущее.

Государи мои братья и кузены. Даль, насъ раздѣляющая, и затрудненія въ моихъ собственныхъ дѣлахъ препятствуютъ мнѣ въ настоящее время помочь вашимъ королевскимъ высочествамъ въ такомъ размѣрѣ и скорости, каковыхъ можетъ быть настоятельно требуютъ ваши дѣла. Пособіе, которое сочла я возможнымъ на скоро доставить вамъ, содержится въ этомъ письмѣ. Примите его взаимнообразно; вы возвратите его мнѣ, когда позволятъ те состояніе Французскаго королевства и ваши собственные дѣла *). Покамѣстъ удовольствуюсь вашею распискою, чѣмъ и кончится порученіе господина Бомбеля, который однако вовсе не знаетъ о томъ что онъ везетъ. Изъ посылаемаго благоволяте сдѣлать употребленіе по возможности наиболѣе полезное на пользу дѣлъ короля вашего брата и вашихъ.

Съ самыми прямыми и искренними чувствами остаюсь, государи мои братья и кузены, вашихъ королевскихъ высочествъ добрая сестра и кузина Екатерина.

Царское Село, 19 Августа 1791.

Старого стиля.

*) Любопытно знать, Людовикъ XVIII-й или Карлъ X-й уплатили ли послѣдникамъ Екатерины эти полмилліона? П. Б.